

Легкий ветерок пробежал по волнующемуся морю зеленого щетинника, взъерошив поднявшуюся дыбом шерстку Е Си. Мужчина даже не моргнул — его взгляд оставался неподвижным и холодным, точно подернутая ряской гладь лесного болота.

Появившийся буквально из ниоткуда человек опустил взор на сидевшего перед ним котенка.

Малыш явно был еще несмышленным подростком. Круглая крупная голова, широко посаженные ушки, кончики которых едва заметно подрагивали, и огромные, вытаращенные от удивления глаза. Формой они походили на спелые миндалины с аккуратной, словно прорисованной угольным карандашом темной каемкой, а их цвет плавно перетекал из теплого золота в сочную зелень. Шкурку украшал четкий тигровый окрас с классической буквой «М» на лбу — верный признак благородной породы лихуа.

По размеру кроха уступал взрослому коту раза в три — едва ли длиннее половины мужского предплечья. Зато кормили его явно на убой: за аккуратной круглой головой шло упитанное, мягкое тельце, которое в расслабленном состоянии становилось совсем уж круглым и пухлым. При виде этого пушистого комочка невольно возникало непреодолимое желание сгрести его в охапку и затискать до изнеможения.

Глядя на маленького лихуа, Цзянь Ян вдруг позабыл о пережитом кошмаре. Все страхи и потрясения после чудесного спасения отступили, уступив место какому-то детскому восторгу. Пальцы мужчины мелко задрожали. Он завороченно смотрел на котенка, его ладонь непроизвольно дернулась, выдавая страстное желание прикоснуться.

Они замерли, глядя друг на друга, и время вокруг словно замедлило свой ход.

Е Си ждал-ждал, когда этот странный тип наконец заговорит, но тот лишь молча пожирал его глазами. Незнакомец смотрел все более жадно и нездорово. Терпение маленького кота лопнуло. Вспылив, Е Си грозно взревел и ринулся в атаку.

— Мяу-а-а-ах!

Толстый котенок взвился в воздух, пушечным ядром полетел прямо в лицо незнакомцу и наотмашь полоснул лапой.

Вообще-то Е Си трезво оценивал собственные силы. Чужак явно принадлежал к совершеннолетним представителям Эволюционировавшего вида. Крупный, мускулистый мужчина, даже несмотря на лохмотья и кровоточащие раны, так и излучал ауру неоспоримой силы.

Да и удар, которым он только что разнес в щепки огромный валун, говорил сам за себя. Е Си, конечно, тоже мог оставить когтями глубокую борозду на камне, но вот так, без подготовки, превратить глыбу в крошево — это ему пока было не под силу.

Столь могучий воин вряд ли заявился сюда со злым умыслом — скорее всего, забрел случайно.

Маленький котик вовсе не собирался устраивать драку без причины. Он всего лишь хотел отвесить наглецу легкую оплеуху. Чисто в профилактических целях!

Пухлый пушистый снаряд с боевым кличем летел вперед, выставив когти. Настоящий грозный тигр, не меньше! Мужчина почему-то даже не шелохнулся, покорно приняв на себя всю мощь сокрушительного «кулака мяу-мяу».

Да и как тут увернешься? Когда на тебя летит теплое, пахнущее нагретой солнцем травой пушистое чудо, защитные рефлексy любого нормального существа просто отключаются.

Цзянь Ян почувствовал, как в лицо припечатался мягкий пушистый комочек, а следом — нежный, упругий кожаный пяточок кошачьей подушечки. Урона никакого, а вот обиды... Какая к черту обида! Он был на седьмом небе от счастья.

В себя он пришел лишь тогда, когда наглый пушистик успел не только съездить ему по носу, но и отвесить смачный пинок задней лапой, пытаясь использовать его макушку как трамплин для побега.

Цзянь Ян ловко перехватил взлетающего котенка поперек пуза. Он опустил его перед собой, вглядываясь в сердитую мордочку, он выглядел так, словно хотел одновременно расплакаться и истерически засмеяться. В следующий миг он мертвой хваткой прижал пушистый комок к груди и хрипло заговорил:

— %&... @%!

Е Си опешил.

В прогретой солнцем долине, где над волнами зеленого щетинника до сих пор стоял едкий запах гари и чужой крови, Е Си оказался зажат в железных тисках какого-то немытого грубияна. От сильного толчка у бедного котенка даже в носу закололо. Это было уже слишком! Никакого уважения к личному пространству! Оскорбленный до глубины души, Е Си выпустил острые, как иглы, когти и от души полоснул обидчика по груди.

— Говори по-человечески, чучело!

Цзянь Ян замер.

Он выглядел крайне замешанным. Он почувствовал, как пушистый пленник бешено забился в его объятиях, оставляя на коже глубокие борозды.

«Ого, а когти-то у него не игрушечные», — промелькнуло в голове у Цзянь Яна. На груди сквозь прорехи в куртке уже проступила кровь, но мужчину волновало совсем не это.

Когда он прижал котенка к себе, тот явно что-то прокричал.

И это определенно не было обычным мяуканьем. Звуки подозрительно напоминали... человеческую речь?

Неужели у него начались галлюцинации на фоне стресса? Кот... заговорил?

Котенок извивался ужом, шипел и плевался, пока хватка наконец не ослабла. Почувствовав свободу, Е Си ловко соскочил на землю и, не переставая возмущенно ворчать, уставился на пришельца круглыми от ярости глазами.

— Ты вообще соображаешь, что творишь?! — зашипел он. — Заявился в мои владения, разгромил мне лежбище, так еще и лапы распускаешь!

Цзянь Ян во все глаза смотрел на рассвирепевшего пушистика. Шерсть у того стояла дыбом, он смотрел с абсолютно человеческой злостью и возмущенно приоткрыл рот. Мысли в голове мужчины окончательно спутались.

Кот действительно говорил.

И кажется, он только что спросил что-то вроде: «Ты вообще соображаешь...»?

Район NW3, база пришельцев*

— Господин Консул, в Первом южном районе зафиксирован неопознанный энергетический всплеск.

Услышав предупреждающий сигнал, дежурный оператор за огромным голографическим экраном мгновенно доложил о ситуации. Мужчина, сидевший за главным пультом управления, медленно поднялся. Он посмотрел на мерцающий монитор, выглядя при этом едва заметно встревоженным.

Ансилай был высок и статен. Его безупречную осанку подчеркивал строгий мундир, а длинные золотистые волосы аккуратными прядями спадали на плечи, прикрывая необычные уши, по форме напоминавшие тонкие полупрозрачные плавники. На бледном, с тонкими чертами лице выделялись холодные, как лед, глаза, — он смотрел с предельной сосредоточенностью.

— Первый южный район? — его голос прозвучал ровно, но властно. — Доложите обстановку. Поблизости есть представители Эволюционировавшего вида?

— Согласно данным с пограничных датчиков, местный лорд, принадлежащий к Эволюционировавшему виду, недавно вошел в эту зону и до сих пор не возвращался.

Ансилай нахмурился.

— Срочно соберите Пятый разведывательный отряд и Первую медицинскую бригаду. Мы отправляемся туда немедленно.

Отдав приказ, он круто развернулся и стремительным шагом покинул командный пункт. Полы его длинной шинели взметнулись, а в каждом движении угадывалась несвойственная ему суета.

Стоило тяжелым дверям закрыться за командиром, как в зале управления поднялся приглушенный гул голосов.

— Странно все это. Зачем господину Консулу лично отправляться из-за такой ерунды?

— Вот именно. Обычный пространственный прорыв, микроскопическая черная дыра. От нее ни вреда, ни пользы. Зачем привлекать целую медицинскую бригаду?

Первая медицинская бригада состояла из лучших врачей экспедиционного корпуса, базирующегося на Голубой планете. По сути, это была личная гвардия Консула, и отправлять их на рядовой вызов казалось полным абсурдом.

— Неужели вы до сих пор не в курсе? — заговорщически прошептал один из операторов, так и сияя от предвкушения бурного обсуждения сплетен. — Наш господин Консул уже несколько недель пытается добиться расположения одного из местных лордов! Из Эволюционировавших!

— Да ладно?!

Тем временем в Долине Первого южного района Цзянь Ян сидел прямо на земле, растерянно глядя на рассерженного котенка. В голове не укладывалось, но он готов был поклясться, что пушистый зверь только что заговорил. Причем не просто заговорил, а высказал ему все на чистейшем языке, пусть и с едва уловимым, забавным акцентом. Голосок у крохи был звонкий, возмущенный и до умиления приятный.

С трудом преодолев оцепенение, Цзянь Ян осторожно подался вперед и робко позвал:

— Кис-кис? Малыш, ты что... умеешь разговаривать?

Е Си рассердился еще сильнее. Он яростно захлестал себя хвостом по бокам, топнул лапой и сердито закричал:

— Хватит мяукать! Говори нормально! Твои деревенские наречия я не понимаю!

«Что не так с этим парнем? — бушевал про себя котенок. — Даже когда я был обычным глупым пушистиком, и то соображал, что в человеческом обличье нужно общаться нормально. Зачем скатываться на звериный лепет? Это же все равно что дикий провинциальный говор — другие виды его просто не разберут!»

Цзянь Ян напряг слух, пытаясь расшифровать гневную тираду. Отдельные слова он улавливал, но составить их в общую картину не получалось — выходила какая-то бессмыслица.

Ситуация до боли напоминала общение с детьми эмигрантов за границей: те тоже вечно мешали родной язык с иностранным, коверкая фразы до неузнаваемости. Только этот пушистый ворчун перемежал нормальные слова с какими-то абсолютно неизвестными звуками.

Мужчина нахмурился и наконец отвел взгляд от котенка, решив осмотреться.

Вокруг, насколько хватало глаз, колыхались густые заросли щетинника — самой обычной дикой травы, которая росла у любой обочины на старой доброй Голубой планете. Он поднял голову: в чистом, пронзительно-синем небе сияло единственное солнце. Все выглядело точь-в-точь как до того, как привычный мир рухнул.

Хотя нет, разница все же была. Подобную тишину и умиротворение можно было застать лишь в далеком прошлом.

После начала апокалипсиса Земля превратилась в сущий ад, заполненный истошными воплями зомби и заваленный гниющими останками, а удушливый, сладковатый запах разложения, казалось, навечно въелся в легкие. Затем прогремели ядерные взрывы, планету окутал плотный саван радиоактивного пепла, и чистого неба выжившие больше не видели.

Когда началось то кошмарное землетрясение, Цзянь Ян даже не подумал искать убежище. Бесконечная борьба за жизнь в разрушенном мире выпила из него все соки. Он просто лег на землю и закрыл глаза, безучастно ожидая, пока рушащиеся небеса похоронят его под обломками. Трясло так свирепо, что он быстро потерял сознание. А когда пришел в себя...

Оказалось, что он летит прямиком из облаков на землю.

Е Си тоже начал подозревать неладное. Чужак явно его не понимал и упрямо нес какую-то околесицу. Может, он вовсе не из Эволюционировавших?

Среди местных даже самые дикие умели изъясняться на общем языке. К тому же этот парень, несмотря на ранения, оставался в человеческом обличье. Будь он Эволюционировавшим, при такой внушительной силе он бы давно перешагнул порог зрелости, а значит, говорить умел бы давно.

Тогда кто же он? Неужели...

— Пришелец? — озвучил свою догадку котенок.

На этот раз слово долетело до адресата. Цзянь Ян ошарашенно уставился на пушистого собеседника.

Этот котенок действительно разговаривал. И не на каком-то диком наречии, а на его родном языке!

Он смерил пушистого собеседника долгим, ошеломленным взглядом, а затем вновь посмотрел на небо. В голове Цзянь Яна, воспитанного на фантастике двадцать первого века, мгновенно всплыла классическая гипотеза: это перемещение во времени или в другой мир. Попросту говоря — попадание.

Адское землетрясение прекратилось, выжженная пустошь осталась позади, а сам он очутился в каком-то неведомом раю. Вывод напрашивался сам собой: его забросило в иную реальность.

Причем, судя по всему, в далекое будущее его собственной Голубой планеты.

И эта догадка имела под собой вполне твердую почву.

Собственное тело подчинялось ему безупречно — никаких признаков мутации или недомогания он не ощущал.

А значит, физические параметры этого места — состав воздуха, атмосферное давление и сила тяжести — идеально соответствовали земным нормам.

К тому же, пусть речь пушистого ворчуна и казалась дикой смесью непонятных звуков, некоторые фразы он произносил абсолютно отчетливо. И это были слова его родного языка.

Цзянь Ян прекрасно понимал, что не мог чудесным образом за секунду овладеть внеземным наречием. Да и верить в то, что вся вселенная изъясняется на его родном языке, было глупо. Единственное разумное объяснение: местный язык развился из земного наследия.

Сложив все кусочки мозаики воедино, он пришел к выводу: либо он по-прежнему находится на Земле, либо волей случая попал на планету-двойник с идентичной атмосферой и культурой.

Конечно, оставался вариант с параллельным измерением... но судя по тому, что кроха всерьез заподозрил в нем пришельца, местная цивилизация шагнула далеко вперед по сравнению с его эпохой.

В свое время он слышал о невероятно смысленных домашних питомцах, но чтобы коты вели с людьми светские беседы — такое ему даже не снилось.

Определенно, версия с прыжком в далекое будущее выглядела наиболее правдоподобно.

Утвердившись в своих мыслях, Цзянь Ян покачал головой и твердо произнес:

— Нет, я не пришелец.

Котенок не понял и половины слов, но отрицательный жест говорил сам за себя. Е Си озадаченно склонил голову набок.

«Раз не пришелец, значит, точно Эволюционировавший, — рассудил он. — Но почему тогда изъясняется так странно? Неужели прибыл из каких-то совсем глухих, диких окраин, где человеческий язык отродясь не слыхивали?»

Малыш забавно пошевелил ушками, сквозь тонкие кончики которых весело просвечивали золотистые солнечные лучи, подсвечивая каждую пушинку. Его круглые глазки-орехи вспыхнули яркими изумрудными искрами.

У Цзянь Яна перехватило дыхание. Сглотнув слюну, он завороченно протянул руку к этой невероятно милой круглой головке.

— Мяу! Ты что творишь, живодер?!

Е Си среагировал мгновенно. Едва пальцы потянулись к его ушам, он с тигриной яростью выбросил вперед лапу с выпущенными когтями. Однако, к его великому удивлению, коготки лишь рассекли воздух.

Незнакомец казался неповоротливым, но увернулся от удара с поразительной грацией и скоростью.

Цзянь Ян с невозмутимым видом убрал руку, хотя в душе шумно выдохнул от облегчения.

В деле приручения кошек он был признанным мастером.

А уж уворачиваться от когтистых лап обозленных пушистиков — и вовсе его главный талант.

<http://bllate.org/book/18191/1746472>